

Франческо Солимена.
«Дидона и Эней»,
1720-е. Лондонская
национальная галерея

Паоло де Матеис. «Даная», 1702–1705.
Детройтский институт искусств

«Триумф Карла II»,
конец XVII века.
Кораллы, медь,
глазурь. Галерея
региона Сицилия,
Палермо

Джузеппе Бонито. «Сцена в саду», середина XVIII века. Частное собрание

Дженнаро Сарао.
Чаша, середина XVII
века. Черепаховый
панцирь, жемчуг

начала XVI века Неаполь был под властью испанских Габсбургов, а позже — испанских Бурбонов, что весьма способствовало интенсивности культурных контактов.

Упомянутые в названии живописец Караваджо и архитектор Ванвितелли, хотя первый уроженец Ломбардии, а второй и вовсе голландец по крови, в искусстве были римлянами до мозга костей. Изгнанник Караваджо привез в Неаполь римское барокко в самом его начале, чувственное до обморока, спиритуалистическое и грубовато-плотское одновременно. Скандалист и искатель приключений, он пробыл в Неаполе в общей сложности не более восьми месяцев, оставив после себя десяток картин и великое множество подражателей. От этой прививки неаполитанская школа не смогла опроститься вплоть до середины XVIII века: Хо-се де Рибера, Баттистелло, Массимо Станци-оне, Маттиа Претти, Лука Джордано, Фран-

ческо Солимена — все лучшие живописцы Неаполя впадали в грех караваджизма той или иной степени тяжести. Луиджи Ванвителли привез римское барокко в самом его конце, выхоленное и величественно-пустословное. Карл VII Неаполитанский позвал его строить самый большой в мире дворец — самый большой в мире театр, Сан-Карло, в Неаполе к тому времени уже имелся. Ванвителлиев Королевский дворец в Казерте должен был затмить Версаль: по размерам он и правда превосходил все сооруже-ния Европы, а разбивка бескрайнего парка с прудами, каскадами, фонтанами и колос-сальным акведуком заставила передвинуть городок Казерта на 10 км. Но когда эту «ле-бединую песню барокко» в конце концов достроили, оказалось, что Версали безна-дежно вышли из моды.

Надо полагать, гигантомания проекта «Возвращение к барокко» идеально соот-

ветствует особенностям неаполитанского материала. В Музее Каподимонте можно будет увидеть живопись и графику с нача-ла XVII до середины XVIII века, от Каравад-жо до Франческо Солимены. В палаццо Ре-але — архитектурные проекты, увражи с орнаментами и мебель того же времени, от Доменико Фонтаны до Фердинандо Сан-феличе. В Национальном музее керамики герцога ди Мартина — прикладное искус-ство. В Музее Пиньятелли покажут натюр-морты — этот многозначительный жанр, в котором каждая деталь полна философско-го, а то и алхимического смысла, был по-рожден эпохой барокко. В Музее Сан-Мар-тино, расположенном в старинном карте-зианском монастыре, выставят барочные портреты города (неаполитанские веду-ты) и знаменитых горожан. А одна из са-мых интересных выставок откроется в за-мке Сант-Эльмо, куда свезли картины из

неаполитанских церквей, многие из кото-рых давно закрыты, так что эту живопись никто не видел десятилетиями. Все карти-ны к выставке отреставрировали, и в ходе реставрации обнаружили презабавные подробности. Например, «Святой Вит» Бат-тистелло из алтаря церкви Santi Marcellino e Feste оказался не таким уж святым: рент-ген показал, что изначально на холсте бы-ли изображены Венера и Адонис, но по-том Венеру почему-то записали, а Адонис превратился в римского мученика. Види-мо, художник неожиданно получил заказ и очень торопился. Впрочем, все это было вполне в духе эпохи.

«Возвращение к барокко. От Караваджо до Ванвителли». Museo di Capodimonte, Certosa e Museo di S.Martino, Castel S.Elmo, Museo Duca di Martina, Museo Pignatelli, Palazzo Reale. Неаполь, 12 декабря 2009—11 апреля 2010 года